# Раздумья в юбилейный год

Виктор Трофимович Чумаков

Я знаю силу слов, я знаю слов набат. Они не те, которым рукоплещут ложи. Владимир Маяковский

## Патриотизм

В один из первых дней сентября 1943 года моя первая учительница Лидия Фёдоровна прямо с уроков послала меня в библиотеку, чтобы поискать какие-нибудь книжки про Суворова и Кутузова.

Я учился тогда в третьем классе одноэтажной рубленой и отштукатуренной школы в селе Матвеевка Ульяновской области. Туда в 1940 году с мандатом наркома земледелия был направлен на работу директором машинно-тракторной станции (МТС) мой отец, участник и инвалид Гражданской войны. По ложному обвинению в троцкизме он только что «отсидел» под следствием 15 месяцев, был отпущен, ему вернули партбилет члена ВКП(б) с 1919 года, выплатили зарплату за весь период в заключении и возвратили бесплатно всё имущество, проданное моей мамой, чтобы как-то выжить.

А про Суворова, Кутузова, Александра Невского, Ушакова и про многих других старшие тогда стали вспоминать, а юные, вроде меня, узнавать только лишь впервые, потому что эти, несомненно, великие люди были убраны со страниц учебников истории как прислужники преступных царских режимов. Но прошла битва под Москвой, где впервые фашисты были отброшены; отгремела великая Сталинградская битва, заставившая всех поверить, что мы победим; а затем и битва на Курской дуге, что завершилась грандиозными салютами в честь освобождения городов Орёл и Белгород, и вот имена этих овеянных легендами военачальников прошлого заполнили страницы газет и журналов, о них рассказывали

по радио, их постоянно показывали в киножурналах, которые были обязательными перед каждым киносеансом.

Помню, как старушка-библиотекарша обрадовалась, услышав мою просьбу, и довольно быстро отыскала в полумраке комнатушки-запасника две потрёпанные брошюрки про Суворова и одну тоненькую о Кутузове. Запомнилось, что первые книжечки были изданы в 90-е годы XIX века, а про Кутузова — в 1912 году. К своему третьему классу я, очень любивший чтение, уже привык читать книжки с «ятями», «фитами» и бесконечными твёрдыми знаками в конце слов, оканчивающихся на согласную. Я быстро их прочитал и с большим волнением выступил на уроке, особенно налегая на то, что в прошлом мы уже несколько раз брали Берлин и поили коней из реки Сена в Париже. Тут же вспомнилось, что кто-то из великих сказал: «Патриотизм — это военный гений нации».

И сейчас, в 1943-м, наше дело правое: враг будет разбит и победа будет за нами. Так беспрерывно говорилось по радио в Приказах Верховного Главнокомандующего и печаталось в «Правде». И ещё, пожалуй, не было у нас более патриотической газеты, чем «Пионерская правда», которую в школе вывешивали в комнатке, называемой «актовым залом». Из неё-то я узнал о подвиге и мученической смерти Зои Космодемьянской, после чего чуть не убежал из дома на фронт. В газете публиковались снимки руин Сталинграда и пленённого фельдмаршала Паулюса. Но кроме этого рассказывалось и о славных страницах прошлого, например, о старостихе-партизанке Василисе Кожиной, наводившей страх на французских оккупантов, и о других партизанах, например, генерале Денисе Давыдове, громившем захватчиков у них в тылу. Со временем мы узнали и с гордостью высоко оценили достойное поведение наших солдат, казаков и офицеров, занявших Париж и не допустивших там пожаров, разорений и надругательств над мирными жителями. Всё это оставляло глубокий след в нашем сознании и заставляло, несмотря на многие жизненные трудности, беззаветно любить Родину и гордиться ею.

После, в сороковые годы, в связи с переводами по работе отца я учился ещё в нескольких школах Ульяновской области, а аттестат зрелости об окончании 10-го класса получил в 1951 году в 1-й мужской средней школе им. В.И. Ленина. Позже я бывал там несколько раз, а последний — в 2005 году. Бывали там и мои дети, поскольку школа стала музеем В.И. Ленина. Моя память сохранила воспоминания об учителях, об оформлении стен в классах, учительской, актовом зале, коридорах, спортзале. Но в рамках темы этой статьи приведу лишь немногое. Например, несмотря на разгул в то время культа личности И.В. Сталина, его портрета в школе не было даже в кабинете директрисы. Зато во множестве были портреты русских учёных, поэтов, писателей, а также плакаты с «крылатыми словами» в том числе и классиков марксизма-ленинизма.

«Подвергай всё сомнению!» (Карл Маркс). Кстати, первый в мире памятник ему скульптора С.Д. Меркурова был в 1918 году установлен недалеко от моей школы.

«Учиться, учиться, учиться и ещё раз — учиться!» (Владимир Ленин).

«Любите книгу — источник знаний», «Всему хорошему в себе я обязан книгам» (Максим Горький).

Занятия в школе шли в одну смену, но работала она все дни недели до позднего вечера. Всегда было полно ребят в спортзале. В актовом зале на прекрасном паркете шли уроки бальных танцев или занимался драмкружок. В кабинете русского языка отрабатывали навыки дикции и интонации чтецы-декламаторы. Был кружок физики. В 50 метрах от нашей школы действовал прекрасно оборудованный 25-метровый боевой тир, откуда выходили наши школьники перворазрядниками и даже кандидатами в мастера спорта по пулевой стрельбе, а стало быть, и знатоками стрелкового оружия.

Если же пройти от школы немного к Волге мимо памятников Карамзину и Гончарову, то окажешься у входа в бывшее здание

Дворянского собрания, где и тогда и ныне священнодействует богатая и ухоженная библиотека, работать в которой было удовольствием. А Дворец пионеров с шахматной секцией, авиамодельным кружком, изостудией и школой кройки и шитья? Кто хотел обогащать себя знаниями и не был отпетым лентяем, тот был плотно занят интересными делами с утра до ночи. И заметим, что все эти дополнительные занятия в кружках и спортивных секциях не стоили ни копейки родителям. Наиболее успешных и перспективных спортсменов кормили бесплатно и бесплатно давали спортивную форму и инвентарь, иногда очень дорогой: лыжи, коньки с ботинками, бутсы, шиповки и тёплые спортивные костюмы. Увы, сейчас нередко видишь сбившихся в стайки старшеклассников, курящих и потягивающих пивко в закутках на лестничных клетках соседних со школой домов. Спросишь же их, а в чём дело? Ответят, что занять себя просто нечем.

\* \* \*

Когда бы ты ни прилетел в США, тебя встречает изобилие звёздно-полосатых флагов и улыбающийся портрет действующего президента, под которым написано: «Welcome to USA» — «Добро пожаловать в США!».

Довольно часто бывая в Лос-Анджелесе, я «работаю» там дедушкой в большой семье моей дочери. Гигантский по площади — чтото около 160 на 40 километров - город практически обходится без муниципального транспорта, полагаясь лишь на личные автомобили. Водить же там машины разрешено с 16 лет. Поэтому родители да бабушки с дедушками развозят своих чадушек по школам, начиная с Монтессори, где 3-4 года учатся детки с трёх-четырёх лет, а затем до 16-17 в хай-скул. По-нашему, хай-скул — это средняя школа с последним 11-м или даже 12-м классом, после которой можно поступить и в университет, если позволят отметкирезультаты ЕГЭ и доходы родителей.

Разгул (в хорошем смысле этого слова) патриотизма и в стране в целом, и в школах всех ступеней, что называется, налицо, ибо это

беззастенчиво выставляется напоказ. Это истина в последней инстанции.

Америка — самая великая страна в мире! Америка — страна самой передовой в мире науки!

Здравоохранение Америки — лучшее в мире! Америка — пионер в освоении космического пространства!

Лучшее в мире образование — в Америке! В Америке всё — самое лучшее в мире!

И на эту тему спорить с моими старшими внуками совершенно бесполезно. Даже первый советский спутник Земли и Юрий Гагарин для них не более, чем какое-то недоразумение. Правда, лишь однажды от одного из них я услышал, что лучшим танком Второй мировой войны был русский Т-34.



Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. Фрагмент экспозиции «Бородино в годы Великой Отечественной войны». 1986 г.

В Лос-Анджелесе государственные флаги страны ты видишь гордо поднятыми и развевающимися в несметном количестве и, в частности, на территориях школ и университетов. Много флагов реет и над просто жилыми домами. Дело доходит до конфликтов с властями. Так, миллиардер Трамп построил на побережье Тихого океана прямо напротив дома моего зятя, говорят, лучшее в мире поле для гольфа со всей инфраструктурой и на гигантском флагштоке водрузил полотнище звёздно-полосатого, сшитого на заказ в Китае, размером, существенно большим, чем над резиденцией губернатора (уже бывшего) Шварценеггера. Ходили слухи, что силачтерминатор строго, в письменной форме отчитал за это супертолстосума и потребовал..., но это было холодно проигнорировано. Итак, справка для устроителей викторин: самое большое полотнище флага в США развевается в графстве Ранчо Палос Вердес, что в Лос-Анджелесе, на Трампгалфкорсе.

Флаг возле входа в школу моего тринадцатилетнего внука Андрея-Эндрю поднимается каждый день на стальном флагштоке высотой около 7 метров. Школа, а это сплошь одноэтажные строения и спортплощадки, занимает внушительную площадь. Её забор из стальных прутьев тянется вдоль улицы примерно на 400 метров, да вглубь метров на 250. Пространство между проезжей частью улицы и забором занято стоянкой автомашин и мотоциклов. Первое, что видит въезжающий на парковку, это плакат над забором, что это не просто школа, а «Школа для счастливых и успешных (благополучных) детей» (...for happy and successful kids). И подумалось, а была ли, есть и будет ли в России хоть какая-нибудь школа, которая именно так бы откровенно зазывала к себе?.. И в этой школе должны процветать (вынесено перед школой на большие плакаты): Disciplined minds, Sound character, Healthy bodies and Creative spirits (Строгий (ясный) ум, Сильный характер, Здоровое тело и Дух созидания).

Я знаю — уверен и убеждён, что эти слова на плакатах работают на созидание, на резуль-

тат, а вкупе с огромным флагом создают в умах школьников предмет поклонения и гордый образ любимой и лучшей в мире страны. И, несмотря на то, что всё же Россия, пожалуй, страна самой передовой в мире педагогики, нам есть над чем задуматься и заняться исправлением бедственного и горестного у нас положения с любовью к Отчизне, глядя на то, как в США внешне оформляется такая идеологическая мощная созидательная сила, как патриотизм. И об этом в России давно уж пора говорить громко, в открытую и без всякой утайки.

Что стимулирует повышение производительности труда и активизацию созидательной умственной деятельности? Известно давно, что это: деньги, страх, тщеславие, патриотизм.

Опыт России — страны, сделавшей невероятный скачок менее чем за 40 лет от сохи в Космос, к атомной энергетике, водородной бомбе и лучшему в мире образованию, давно уж заслуживает самого пристального анализа и изучения, в том числе и кропотливо-подетального. Приоритеты стимулирования и активизации, однако, для нашего успеха следует расставить в обратном порядке: вначале патриотизм и тщеславие, а страх и деньги — потом. Именно так поступил президент Д.Ф. Кеннеди после полёта Юрия Гагарина, поставив задачу перед нацией достичь Луны в самое ближайшее время, чтобы затмить успехи СССР.

Директор Центра космических полётов США Вильям Р. Лукас написал после завершения Программы в июне 1979 года:

«Отметим здесь, что Лунная программа Аполлон-Сатурн была, вне сомнения, национальным достижением. Подсчитано, что 20 000 частных фирм и 300 000 человек приняли участие в осуществлении вроекта. Этот вызов до предела напряг американский интеллект. Именно в результате этого американские технологии сделали, говоря словами Нейла Армстронга, «гигантский скачок». (Ступая на поверхность Луны, Армстронг сказал: «Этот маленький шаг человека есть

не что иное, как гигантский скачок Человечества»). Были рождены совершенно новые производства, которые вскоре создали такую продукцию для повседневной жизни, о которой 10 лет тому назад мы не могли и мечтать...

...Среди других уроков, извлечённых при реализации проекта «Луна-Аполлон-Сатурн», есть свидетельство того, как много свободное общество может сделать и как далеко посвятивший себя долгу народ может уйти, когда он имеет реальный вызов, мудрое руководство, мотивацию и поддержку».

А в завершение этой статьи к величайшему огорчению приходится констатировать, что ныне в России состояние идеологической работы и воспитания молодёжи в духе патриотизма совершенно неблагополучно и требует вмешательства общества и властей на самом высоком уровне. Особенно остро мы чувствуем это в Год российской истории...

# Двести лет Победе

Этот 2012 год — особый год истории России, когда Ей исполняется 1150 лет, и мы к этому приучены и привыкли, хотя споры о достоверности даты и о личностях отцов — основателей России продолжаются.

Но куда нам деться от миллионных тиражей фундаментальных историй России, написанных Карамзиным, Соловьёвым, Костомаровым, Платоновым? Или как «закрыть» глаза на то, что в Новгороде Великом 8–10 сентября 1862 года состоялось открытие императором-освободителем Александром ІІ грандиозного памятника по случаю 1000-летия России работы скульпторов Михаила Микешина и Ивана Шредера?

На этот же, 2012 год, приходится двухсотлетие и славной, и печальной Отечественной войны 1812 года.

Русский народ, великая Россия тогда победили, но какою ценой!

Заголовок этой статьи немедленно разоблачает её дальнейшее содержание, но будем благодарны читателю, осведомлённому в биографии Н. Бонапарта, который всё-таки дочитает её до конца.

Не берёмся утверждать наверняка, что стояло и стоит во главе таких явлений, как появление и становление на территории географической Европы, то есть территории от Португалии до Урала, многонациональных империй — Римской (с І века до н.э.), распавшейся в 395 году на Западную Римскую империю и Византийскую империю, просуществовавшую 1453 года; Монгольской империи Чингисхана и Золотой Орды хана Батыя, Российской империи, собранной великими русскими князьями, царями и императорами и распавшейся в 1916-1923 годах, чтобы снова возродиться как Союз Советских Социалистических Республик. Вспомним и про созданную после Второй мировой войны Югославию, распавшуюся в 90-е годы XX века. Что уж и говорить о трагедии СССР, рухнувшего вскоре после Югославии.

И наконец, о евросоюзах как об империях, создаваемых с целью максимального продвижения их территорий как можно дальше на Восток: за Москву, за Волгу и даже за Урал.

Первым таким Евросоюзом назовём империю Наполеона Бонапарта, который к 1812 году завоевал и взял под контроль всю континентальную Европу, кроме России.

Вторым Евросоюзом стала империя Адольфа Гитлера, который к 1941—1942 годам владел территорией от Волги до Парижа и Пиренеев и имел чудовищные намерения поработить, частично уничтожив, славянские народы, а некоторые народы уничтожить совершенно, тотально.

Нынешний Евросоюз, предтечей которого был Уинстон Черчилль — личность в мировой истории весьма заметная, свою идею Евросоюза обосновывал необходимостью достойно противостоять СССР, а в будущем и расширить за счёт России жизненное пространство Западной Европы.

Итак, прослеживая ход истории за многие века, мы замечаем, что создателями империй всегда были из ряда вон выходящие, выдающиеся, крайне амбициозные личности, наделённые полководческими способностями, а одной из особенностей таких способностей есть воля и умение развязать войну, то есть послать на смерть массы людей, натравив их на себе подобных и дав им право убивать, грабить, разрушать и жечь дома, дворцы и культовые строения неприятеля. Разумеется, императоры были безжалостны и к своему народу. Им ничего не стоило приговорить к расстрелу дрогнувшего в бою 18-летнего юношу или послать на гильотину заподозренного в измене генерала. Они отнимали у матери последнего сына и угоняли его в рекруты. И много чего ещё. Так, вспомним слова романса наполеоновских времён «Старый солдат»: «Я оскорбил офицера. Молод и он оскорблять старых солдат. Для примера должно меня расстрелять».

В ночь перед отречением от власти с 5 на 6 апреля 1814 года Наполеон разоткровенничался, и мы читаем у Е.В. Тарле: «Он высказал то, о чём, конечно, думал сам. Прежде всего в тот момент бросалось в глаза страшное, неимоверное утомление этим кровавым царствованием, этой непрерывной и бесконечной пляской смерти, этими гекатомбами трупов, этим принесением в жертву целых поколений для явно недостижимой цели. <...> Не знал он ещё выполненных позднее на основании всех официальных и неофициальных архивных данных, что общее число французских граждан, убитых и пропавших без вести за время наполеоновского владычества в сражениях и походах, равно одному миллиону с небольшим (471 тыс. убитых, зарегистрированных тогда же официально, и 530 тыс. пропавших без вести и о которых никогда уже не было слышно). В эту цифру, конечно, не входят, например, тяжелораненые и искалеченные, которые умерли от ран не тот час же на поле битвы, а несколько позже, в военных госпиталях.

Эти подсчёты касаются не всей наполеоновской империи, а только «старой Франции», «старых департаментов», то есть даже не той страны, которую Наполеон застал при своём вступлении во власть 18 брюмера 1799 года (потому что не подсчитаны Бельгия, Пьёмонт и другие завоевания, сделанные при революции и самим Наполеоном до 18 брюмера), но исключительно Франция старых дореволюционных границ. И подсчитаны не все войны Наполеона, а лишь те, которые он вёл начиная с 1800 года (значит, нет цифр, относящихся к первому завоеванию Италии в 1796-1797 гг., к завоеванию Египта, к походу в Сирию). Что из 26 млн населения, считая с женщинами и детьми, «старых департаментов» в его войнах погибло и уничтожено более одного миллиона взрослых мужчин — этого с такой точностью Наполеон мог не знать, но опустошённые набором деревни он видел, и поля своих бесчисленных битв он тоже видел. Он иногда старался успокоить других, указывая на то, что в его войнах солдат, набранных в его армию из вассальных и «союзных» стран, всех этих немцев швейцарцев, итальянцев, бельгийцев, голландцев, поляков, иллирийцев и т.д., погибает гораздо больше, чем французов. Но гибель трёх или четырёх миллионов иностранцев, сражавшихся в рядах наполеоновских армий, была плохим утешением при гибели миллиона «чистых» французов (о миллионах же убитых и искалеченных врагов он совсем никогда не заикался)».

В том же 1814 году Наполеон открыто признался: «Я хотел дать Франции власть над всем светом».

Любой взрослый русский читал «Войну и мир» гр. Л.Н. Толстого или видел одноимённый фильм Сергея Бондарчука, а поэтому здесь нет необходимости пересказывать, как описаны бесчинства и преступления наполеоновского воинства в России, сожжение Первопрестольной, ограбление и поругание святынь, расстрелы русских в Кремле, вывоз награбленных произведений искусства, драгоценностей и многое другое этому подобное. Думается, многие читали «Красное и чёрное» Стендаля как свидетельство о нашествии в Россию изнутри самой наполеоновской рати. И то, что Наполеон Бонапарт — чудовищный преступник, особо

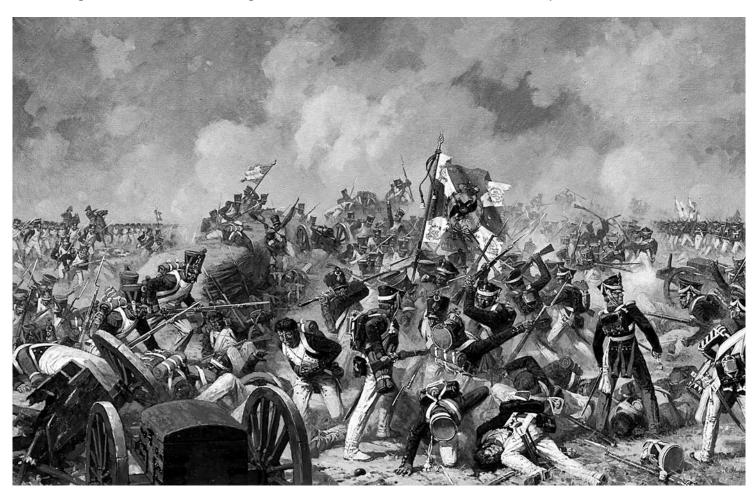
серийный убийца и грабитель, сомнений не оставляет. Однако победители, и в том числе император Александр I, обошлись с ним по неписанным законам рыцарской чести тех времён. Ему было предложено отречение, а потом ссылка на остров Эльба, который был отдан ему в полное державное обладание. При этом Александр сказал посланнику Наполеона: «Убедите вашего повелителя в необходимости подчиниться року (то есть подписать отречение от престола). Всё, что только будет возможно сделать для почёта Наполеону, будет сделано», — и он снова назвал Наполеона «великим человеком».

Утром 6 апреля отречение было подписано, а 20 апреля 1814 года после торжественного и трогательного, со слезами, прощания Наполеона со старой гвардией он со свитой, с батальоном своей охраны и с комиссарами странпобедительниц уехал из дворца Фонтенбло в ссылку на остров Эльбу.

Итак, не тюрьма и военно-полевой суд над военным преступником, а домашний арест во дворце. И приговор не к расстрелу или гильотинированию, а почётная ссылка на уже его собственный остров Эльбу.

И всё это вскоре обернулось новыми кровопролитиями и жертвами народов Франции и других стран.

26 февраля 1815 года Наполеон с хорошо вооружённым отрядом численностью около 1100 человек на нескольких судах отчалил от



Рукопашный бой на русской батарее. Худ. А.Ю. Аверьянов.

берега Эльбы и 1 марта высадился в бухте Жуан, откуда начался его триумфальный поход на север Франции, отданной после его отречения во власть Бурбонам во главе с Людовиком XVIII. В Париже власти о высадке узнали только 5 марта, а газеты сообщили лишь 7 марта. Попытка Бурбонов оказать сопротивление оказалась тщетной. Они попытались противопоставить Наполеону перешедшему было к ним маршала Нея, который под влиянием подобострастной лести, с которой его упрашивал король и весь двор Бурбонов, воскликнул: «Я приведу его пленником в железной клетке!»

Этого, увы, не случилось, а сам Ней снова встал под знамя императора. 19 марта король бежал из Парижа, а 20 марта Наполеон, окружённый свитой и кавалерией, вступил в Париж.

Е.В. Тарле пишет: «После самых грандиозных побед, после самых огромных и богатых завоеваний никогда его не встречали в Париже так, как вечером 20 марта»... «Невероятное свершилось. Безоружный человек без выстрела, без малейшей борьбы в 19 дней прошёл от Средиземноморского побережья до Парижа, изгнал династию Бурбонов и воцарился снова. Но он лучше всех знал, что опять, как и в первое своё царствование, не мир он принёс с собой, а меч, и что потрясённая его появлением Европа на сей раз сделает всё, чтобы помешать ему собрать свои силы».

И он немедля начал радикальные, чтобы не сказать революционные, преобразования Франции.

«Бескорыстные люди меня привели в Париж. Унтер-офицеры и солдаты сделали всё. Народу и войску я обязан всем». повторял он несколько раз, оказавшись в своём старом кабинете в дворце Тюильри. Он ясно понимал, что его успех вызван в очень значительной степени его обещаниями крестьянству как подавляющему большинству нации.

Зафиксированы слова самого Наполеона: «Крестьяне кричали: «Да здравствует импе-

ратор! Долой дворян! Долой попов!» и ещё: «Я явился, чтобы избавить Францию от эмигрантов... Пусть берегутся священники и дворяне, которые хотели подчинить французов рабству. Я их повешу на фонарях». А из многих мест страны доносились просьбы, чтобы император ввёл террор 1793 года. Но Наполеон поступил иначе, приказав найти и доставить к нему где-то спрятавшегося его противника либерала и теоретика-публициста Бенжамена Констана, который, не без трепета представ перед ним 6 апреля, к восторгу своему узнал, что его не расстреляют, а наоборот, предлагают ему немедленно написать Конституцию для Французской империи. 23 апреля Конституция была готова и опубликована. В ней была установлена преемственность между первым и вторым его царствованием. Плебисцит дал за неё 1 552 450 голосов и 4800 против. И уже 1 июня открылось заседание вновь избранной палаты — Законодательного корпуса.

11 июня этот Корпус преподнёс императору почтительный адрес, на что Наполеон сказал: «Не будем подражать Византии, которая, теснимая со всех сторон варварами, стала посмешищем для потомства, занимаясь отвлечёнными дискуссиями в тот момент, когда тиран разбивал ворота города».

Это был намёк на заседавшую на Венском конгрессе европейскую коалицию, войска которой со всех сторон уже устремились к границам Франции. И тогда же там, в Вене, Наполеон был объявлен вне закона как «враг человечества».

На следующий день, 12 июня, оставив маршала Даву генерал-губернатором Парижа, а снова переметнувшего к нему непотопляемого Фуше — министром полиции, Наполеон выехал к армии на последнюю в его жизни войну с Европой. Там, при Ватерлоо, силы явно были неравны и никакое сверхполководческое искусство Наполеона и доблесть его воинства не смогли предотвратить его поражение. 25 000 французов и 22 000 англичан и их союзников 18 июня 1815 года полегли на поле боя.

21 июня император прибыл в Париж, встретился с министрами и на следующий день отрёкся вторично от престола в пользу своего маленького сына, находившегося с матерью в Вене у своего деда императора Франца I.

Так закончилось продолжавшееся 100 дней его второе царствование.

Потом была неудачная попытка бежать в Америку, а затем Наполеон решился доверить свою участь Англии.

Когда же ему объявили, что его местопребыванием будет остров Святой Елены, он протестовал, заявив, что с ним не имеют права обращаться, как с простым военнопленным. Однако его пересадили на фрегат «Нортумберлэнд», который 15 октября 1815 года привёз его на остров, где 5 мая 1821 года он скончался.

Внимательный читатель, конечно, заметил, что Наполеон был объявлен вне закона решением нескольких руководителей стран Европы, что могло означать его смертную казнь или убийство без суда и следствия. И он во второй раз избежал этого.

Истории же потребовалось 130 лет, чтобы так поступить в 1945 году с руководителями

последовавшего за наполеоновским гитлеровского Евросоюза. Кстати, загнанный в угол фюрер Евросоюза Адольф Гитлер 30 апреля 1945 года принял яд, прежде чем кто-то стрельнул ему в голову.

11 апреля 1814 года, через пять дней после первого отречения, Наполеон тоже имел неудачную попытку покончить с собой, приняв опиум, которого, однако, оказалось маловато.

Неизвестно, думал ли он о гильотине для себя?

Да уж! Будучи обременённым оставленными за собой горами трупов, совсем не исключено, что думал.

В заключение откровенно заявим, что статья написана не только для того, чтобы пробудить интерес читателей к истории России и Европы, но и с тем, чтобы ещё раз разоблачить и предупредить руководителей и подстрекателей теперешнего Евросоюза, территориальные и имущественные амбиции которых простираются далеко на Восток за Уральский хребет.

Двести лет назад Россия одолела врага. Пускай это станет для нас нестареющим уроком.

